

Рассохина Анна Александровна

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООЩИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает понятие и содержание правозащитной политики в Российской Федерации. Основное внимание автор акцентирует на укреплении законности как ее необходимом элементе. Приводится авторское определение правозащитной политики. Проведен анализ правоприменительной практики, в том числе Европейского суда по правам человека, касающейся нарушений прав и свобод человека и гражданина должностными лицами государственных органов Российской Федерации. Автор делает вывод о необходимости введения персонифицированной ответственности для государственных служащих, своими деяниями допустивших нарушения прав и свобод человека и гражданина при исполнении должностных обязанностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 342.56

Юридические науки

Статья рассматривает понятие и содержание правозащитной политики в Российской Федерации. Основное внимание автор акцентирует на укреплении законности как ее необходимом элементе. Приводится авторское определение правозащитной политики. Проведен анализ правоприменительной практики, в том числе Европейского суда по правам человека, касающийся нарушений прав и свобод человека и гражданина должностными лицами государственных органов Российской Федерации. Автор делает вывод о необходимости введения персонализированной ответственности для государственных служащих, своими деяниями допустивших нарушения прав и свобод человека и гражданина при исполнении должностных обязанностей.

Ключевые слова и фразы: правозащитная политика; принцип законности; правоприменение; правовая политика государства; правовое государство.

Рассохина Анна Александровна*Кубанский государственный аграрный университет**newrustmus@rambler.ru***ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВозащитной политики в Российской Федерации©**

Говоря о правозащитной политике, прежде всего, необходимо отметить, что она может рассматриваться только в контексте правовой политики и не может существовать отдельно от нее, так как является одним из ее видов. Правовая политика имеет большое количество форм реализации, но большинство ученых-юристов [8, с. 16] сходятся во мнении, что она имеет следующие основные направления:

- 1) правотворческая;
- 2) правоприменительная;
- 3) интерпретационная;
- 4) доктринальная;
- 5) правообучающая.

Перед государством в те или иные временные промежутки встают безотлагательные задачи, решением этих задач выступают направления правовой политики. Однако существуют некоторые фундаментальные направления, которые должны являться главными направлениями правовой политики государства. Так, В. Т. Кабышев подчеркивает, что именно «защита прав человека – главное направление правовой политики России» [3, с. 19].

Рассматривая правозащитную политику, можно выделить правоприменительную и правотворческую формы реализации, так как именно они формируют сферу деятельности такой политики. И прежде всего, вопросы правовой политики связаны с одними из наиболее актуальных задач современного государства, такими как повышение эффективности правового регулирования, защита прав и свобод личности, обеспечение согласованности и взаимодействия правотворчества и правоприменения [6, с. 55]. Таким образом, укрепление законности занимает центральное место среди многочисленных направлений развития правозащитной политики. Социальная значимость данного направления не может быть переоценена. Ведь право не будет играть никакой роли, если его положения не находят своей реализации в деятельности как отдельных граждан, организаций, так и государственных органов. Без укрепления законности и должного правоприменения невозможно воплощение правозащитной политики в жизнь. Правозащитная политика не должна устанавливаться лишь в Конституции Российской Федерации как одна из основных задач, а должна проявляться и реализовываться в деятельности специально уполномоченных субъектов права (правоохранительные органы, судьи, федеральные, региональные и муниципальные органы власти и др.).

Приоритетным направлением правозащитной политики в нашем государстве является защита прав и свобод человека и гражданина, защита существующего правопорядка, различных форм собственности. При этом законность выступает в качестве основной опоры правозащитной политики. Связано это с тем, что именно укрепление законности представляет собой активную деятельность государства и специальных органов, опирающихся на инструмент государственного принуждения.

Однако необходимо отметить, что укреплять законность и принуждать к ее соблюдению становится возможным только при наличии сформированной правотворческой базы. При отсутствии нормативно-правовой базы существование правоприменения даже при наличии правоприменительной политики является невозможным. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правотворческая политика как форма реализации правозащитной политики доминирует над правоприменением.

В условиях кризиса и реформ укрепление законности, опора на аппарат принуждения становятся основной надеждой законопослушных граждан и организаций. Безусловно, особое место в системе субъектов, участвующих в укреплении законности, занимают органы государственной власти. Однако правоохранительная и судебная системы за короткий срок претерпели многочисленные изменения, которые хоть и не повлияли на государственную политику в отношении защиты прав и свобод человека и гражданина, но повлекли определенные сложности с укреплением законности в данной ситуации. Одним из институтов

современной России, который осуществляет активную деятельность в области правозащитной политики, является Полномочный представитель Президента Российской Федерации по правам человека. Нельзя не отметить важную роль органов Прокуратуры Российской Федерации, действия которой направлены на надзор за защитой прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, сложившаяся система не лишена определенных недостатков, но нельзя отрицать положительную направленность ее деятельности по защите прав граждан.

Необходимо также уточнить, что в какой бы форме ни осуществлялась защита прав человека, основным субъектом должен выступать сам человек, активно участвующий в реализации своего неотчуждаемого права на защиту и прибегающий для этого к помощи компетентных органов, о которых мы говорили выше. В связи с этим, деятельность уполномоченных государственных органов должна рассматриваться именно как реализация прав человека на правовую защиту. Данный вывод можно сделать, исходя из смысла ст. 18 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [5].

Исходя из вышеприведенного, можно говорить о том, что состояние защищенности прав человека является основной целью правозащитной функции государства, которая достигается через признание и установление за каждой личностью права на юридическую защиту.

Признание и установление прав человека на юридическую защиту возможно посредством сложного механизма регулятивных и организационных правовых средств реализации. При этом защита прав человека и гражданина выступает как комплексная система специальных правовых средств и специальных субъектов, которые уполномочены использовать данные средства с целью обеспечения реализации и пресечения нарушений прав человека, а также принимать деятельное участие в восстановлении нарушенных прав, в том числе и в применении мер наказания к виновным лицам, дабы эти нарушения не имели места впредь. Защищать свои права и свободы человек может как самостоятельно, так и с помощью государственных, общественных и международных организаций.

Мы отмечаем важную роль международного сотрудничества в правозащитной сфере. Следует сказать, что оно осуществляется на универсальном уровне (это, прежде всего, Организация Объединенных Наций) и региональном уровне (например, Совет Европы). Однако в настоящее время особенно заметно, что даже на универсальном уровне степень сотрудничества между государствами и его эффективность имеет определенные проблемы и специфику. Несмотря на то, что международное сообщество к настоящему моменту выработало значительный массив правовых актов в области защиты прав человека, это не спасает от двойной политики при реализации одних и тех же норм. Считаем, что международное сообщество должно отказаться от политики двойных стандартов, так как права человека, прежде всего основные и неотчуждаемые, должны соблюдаться, и действия стран должны быть направлены на укрепление законности, независимо от текущей политической ситуации.

Представляется интересным привести примеры правоприменительной практики Европейского суда по правам человека, в который в последнее время участились жалобы против Российской Федерации, касающиеся незаконных действий силовых органов исполнительной власти. В частности, 16 октября 2012 г. данным судом было рассмотрено дело Ниязова против Российской Федерации. Из содержания материалов следует, что Ниязов, в нарушение норм действующего процессуального законодательства, был задержан и содержался под стражей. В результате было принято решение, согласно которому Российская Федерация обязана выплатить потерпевшему более 15 000 евро за незаконные действия должностных лиц [2, с. 27]. К нашему сожалению, следует отметить, что данное дело является лишь одним из многих подобных, рассматриваемых в Европейском суде по правам человека против нашей страны. Основная масса дел связана с незаконными, нарушающими права человека и гражданина действиями должностных лиц, находящихся на государственной службе. Однако автору не известен ни один случай, когда впоследствии данные лица были привлечены к какой-либо ответственности. Исходя из этого, можно сказать, что в нашем государстве в настоящее время не созданы достаточные условия для соблюдения законности, прежде всего, должностными лицами, которые, по сути, сами и должны следить за надлежащим исполнением данного принципа.

Следующей проблемой, на основе вышеприведенной, является проблема исполнения судебного решения, вступившего в законную силу. К сожалению, в нашей стране это является одной из актуальнейших проблем. Судебные решения выносятся, виновные лица испытывают определенные негативные последствия, однако в дальнейшем исполнения судебных решений не происходит. В частности, хотелось бы привести пример из практики Европейского суда по правам человека, в котором рассматривалось дело Ворожба против Российской Федерации 16 октября 2014 г. [1, с. 12]. Заявитель ссылаясь на то, что власти государства-ответчика не исполнили решения Хасанского районного суда Приморского края об определении ее места жительства с дочерью. Кроме того, заявитель жаловалась на чрезмерную, по ее мнению, продолжительность исполнения указанного решения, а также на отсутствие в правовой системе Российской Федерации эффективного средства правовой защиты, позволяющего обеспечить исполнение этого решения в разумные сроки. Заявителю была присуждена существенная денежная компенсация за счет бюджета Российской Федерации.

Считаем, что подобное положение принципа законности в рамках правозащитной политики в Российской Федерации является недопустимым.

Несмотря на то, что активную роль в рамках укрепления законности играют органы Прокуратуры Российской Федерации, тем не менее, даже работа данного органа не может решить проблем, которые относятся к политической плоскости.

В настоящий момент является необходимым укрепление принципа законности именно через правозащитную политику государства. А это возможно не только при оплате государством штрафов на основании решений Европейского суда по правам человека за какие-либо незаконные действия. Укрепление законности является возможным, прежде всего, при соблюдении должного контроля за деятельностью государственных органов и персональной ответственностью государственных служащих за незаконные действия. Считаем это возможным лишь при изменении политики государства в целом. Положения действующей Конституции о правах человека как о высшей ценности должны не только закрепляться, но и выполняться, прежде всего, теми лицами, к чьим должностным обязанностям это напрямую относится.

Таким образом, мы видим, что реализация правозащитной политики необходима в различных формах деятельности. Следует согласиться с С. Б. Поляковым и Е. Ю. Нечкиной, которые отметили, что «в правовой (юридической) деятельности по формам, субъектам, результатам нельзя не различать правотворческую и правоприменительную деятельность. У субъектов этой деятельности, исходя из принципа законности, не должно быть иных целей, кроме установленных в законе» [7, с. 25]. Тогда субъективно-идеальный аспект понятия правоприменительной политики не должен включать в себя какие-то цели, а должен ограничиваться задачами по реализации правовой политики, программами, планами мероприятий субъектов правоприменительной деятельности. Но содержательно это будет соответствовать известным в юридической науке мерам по обеспечению законности. Последнее понятие в характеристиках идеи (принципа), метода, режима вполне соответствует понятию политики.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что под правозащитной политикой государства следует понимать способность к правозащитной деятельности компетентных субъектов по устранению препятствий при осуществлении человеком своих прав, а также восстановлению нарушенных, и реализацию данной способности совокупностью принятых нормативных правовых актов и их обязательным исполнением всеми участниками правоотношений.

Таким образом, правозащитная политика приобретает в современных российских условиях важное значение, а укрепление законности выступает основной формой реализации такой политики. Правоприменение – это форма достижения поставленных перед правозащитной политикой целей.

Безусловно, действия по укреплению законности в государстве зависят от множества факторов: экономических, политических, идеологических, юридических. Но, следует согласиться с М. Н. Карасевым, который утверждает, что имея множество определений и подходов, политика государства реализуется через деятельность государства и его органов, направленную на достижение поставленных перед ним целей, и отражает модель взаимодействия государства и общества, а также различных общественных и государственных институтов [4, с. 13]. В полной мере сказанное подходит к правозащитной политике, основную роль в реализации которой играет процесс укрепления законности на современном этапе развития нашего государства. Само укрепление законности нами предлагается начать через введение персонифицированной ответственности для государственных служащих, своими действиями или бездействием допустивших нарушение прав и свобод человека и гражданина при исполнении должных обязанностей.

Список литературы

1. **Дело Ворожба (Vorozhba) против Российской Федерации. Жалоба № 57960/11** // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2015. № 1 (13). С. 12-20.
2. **Дело Ниязов (Niyazov) против Российской Федерации. Жалоба № 27843/11** // Российская хроника Европейского суда. 2014. № 4. Специальный выпуск. С. 25-32.
3. **Кабышев В. Т.** Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. 1998. № 1. С. 18-27.
4. **Карасев М. Н.** Вопросы реализации налоговой политики в российском законодательстве о налогах и сборах: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 34 с.
5. **Конституция Российской Федерации:** принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
6. **Малько А. В.** Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 11. С. 52-60.
7. **Поляков С. Б., Нечкина Е. Ю.** Понятие правоприменительной политики // Адвокат. 2013. № 8. С. 24-33.
8. **Рудковский В. А.** Правоприменительная политика: сущность и содержание: автореф. дисс. ... к.ю.н. Н.-Новгород, 1998. 34 с.

PROBLEMS OF CONSOLIDATION OF LEGALITY WHILE IMPLEMENTING HUMAN RIGHTS POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Rassokhina Anna Aleksandrovna
Kuban State Agrarian University
newrusmus@rambler.ru

The article examines the concept and content of human rights policy in the Russian Federation. The author focuses on the consolidation of legality as its necessary element. The paper introduces the author's original definition of human rights policy, provides an analysis of law enforcement practice, including that of the European Court of Human Rights concerning the violations of human rights and freedoms by the officials of the state structures of the Russian Federation. The researcher concludes on the necessity to introduce perсонified responsibility for civil servants, who committed violations of human rights and freedoms on their official duties.

Key words and phrases: human rights policy; principle of legality; law enforcement; state legal policy; constitutional state.